

18+

ГЕОРГИЙ СКРИПКИН

Захватив в охапку ветер

Георгий Скрипкин

Захватив в охапку ветер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39854770

ISBN 9785449397287

Аннотация

Это уже одиннадцатый сборник стихов Георгия Скрипкина. Они были написаны в 2018 году. Основные темы, затронутые в этом сборнике: стихи о Родине с гражданской позицией автора, пейзажная и любовная лирика, стихи для детей.

Содержание

На небо смотрю я с надеждой...	7
В мыслях о былом	8
Всего лишь робкие лучи...	10
Добрый непокой	11
На детской площадке	12
Три секунды	13
За полярным кругом	14
Частушки	15
Завывание ветра	16
Мой каприз	17
Пару вкусеньких конфет	18
Веселящий снег	19
Предвидение	21
В объятьях веры	22
Стоит солнцу выйти в свет	23
Уводит в осень листопад	24
Черный пристав	26
Кармен	27
Пушистая зима	28
Затаенные черты непоседы	29
Ах ты, зимушка-зима	30
Сладкие обещания	31
Бесправие	32

Пагубное услужение	33
Снежная баталия	34
Разговор с ветром	35
Испытание любви	36
Что за жизнь у нас настала	38
Жизнь чертовски интересна	39
К малой родине	41
Смотрю на неба синеву	42
Разговор о любви	44
Я в березовый шелест уйду...	46
Скорбь гитары Высоцкого	47
Мне больно видеть	49
Испытание блокадой	50
Последнее слово памятника	52
Зимние мечты	54
Ветерок – мой лучший друг	55
Метель	57
Мелодия вальса	58
Судьба назначила мне срок	60
Глухой наполовину	62
На невском берегу	64
Букет для мамы	66
Я – сын земли...	67
Ночной визитер	68
Пожелтевшая тетрадь	70
Безбрежность моря	71

За забавами в лес	72
Женщине с дитем под сердцем	74
Прогулка по Неве	75
Мороз в феврале	77
Волнение души	78
Розовый рассвет	79
Картинки из вагонного окна	80
Робкое дыхание весны	81
Предвыборная мишура	82
Любимой женщине	83
Начало весны на заливе	84
Радуга	85
Размышления Земли	86
На качелях	88
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Захватив в охапку ветер

Георгий Скрипкин

© Георгий Скрипкин, 2018

ISBN 978-5-4493-9728-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На небо смотрю я с надеждой...

На небо смотрю я с надеждой,
надеюсь на солнечный луч.
Но небо в печальных одеждах
из старых, обветренных туч.

Я к ним обращаюсь с прошеньем —
отдайте мне солнце мое.
Готов рассылать всепрощенье,
но ветер шальной не дает.

Он лезет в сознание и душу,
пытается их остудить.
Его завывание слушать
мне долго еще предстоит.

В мыслях о былом

Календарь на стенке новый,
песни в мыслях о былом.
В блеске жизненной основы
снова тянет в отчий дом.

В нем не пышные застолья
с пестротой заморских блюд.
В уголочке скромный столик,
а вокруг знакомый люд.

Под селедочку «Столичной»
в самый раз нам пригубить.
С елкой праздник необычный
без желания грубить.

И родня заводит песню
про донского казака.
Не беда, что домик тесен,
выходи на трепака.

И певучее застолье
переходит в дробный пляс.
И душевное раздолье
так и светится из глаз.

Всего лишь робкие лучи...

Всего лишь робкие лучи
коснулись выпавшего снега,
как предрождественская нега
в мое сознание стучит.

Я забываю мрачность дней,
пришедших вместе с Новым годом.
Прощайте, прошлые невзгоды,
мне ясность помыслов важней.

Мне ближе солнечный рассвет
с его бодрящей силой света.
Я с ним готов порывам ветра
давать несвойственный совет.

И с наступленьем темноты
бежать туда, где солнце светит.
Где милый друг меня приветит
и скажет – нужен только ты.

Добрый непокой

Дашенька, Дашулька,
звонкий голосок.
Милая роднулька,
счастья родничок.
Весело воркует —
баба и диди.
Бабушка ликует,
дедушка следит.
На краю бассейна
внученька стоит.
Хлопает в ладоши
и в бассейн летит.
Плавает, как рыбка,
маленький сверчок.
Светится улыбкой —
страх, мол, ни при чем.
Просится на ручки,
ластится щекой.
Радостная внучка,
добрый непокой.

На детской площадке

Детская площадка греется на солнце.
Солнечные блики скачут с детворой.
Нет здесь места хмурым и печально сонным.
Радость хороводит с детской игрой.
Кто-то выбрал горку, кто-то на качелях,
Этот наловчился лазать по стене.
Весело кружится вместе с каруселью
тот, кто недотрогой жался в стороне.
Взрослых восхищает милое визжанье.
Светятся от счастья лица и глаза.
В воздухе летает чувство обожанья
И желанье браво солнышку сказать.

Три секунды

Три секунды – малая частица
в бурном море жизненных свершений.
И не каждый пробует решиться
сделать это время совершенным.

Три секунды – целая страница
в ярком содержании творенья,
Что в анналах может сохраниться
и звучать восторженным рефреном.

Три секунды – бремя испытаний
с полной концентрацией усилий.
Память, окрыленная мечтами
вкладывает заданную силу.

Три секунды – чистая победа
наших замечательных спортсменов.
И выходят новые полпреды
рыцарям советским на замену.

За полярным кругом

Ночь полярная окрасилась зарей.
Солнце в северные сени заглянуло.
Люди ожили заснеженной порой
и без робости светилу улыбнулись.

Улыбнулась даже брошенная тень.
Стали сполохи на сопках красоваться.
Подвигает ночь пока недолгий день,
но со временем он должен расстараться.

И расщедрится разбуженный рассвет,
распахнув копилку теплого дыхания.
И подснежники появятся на свет,
как предвестники лирических мечтаний.

Частушки

Я по Питеру прошелся,
много нового нашел.
С раскудрявой разошелся,
к разлохмаченной пришел.
Потрепал ее за лохмы,
подубасил по бокам.
Услыхал такие охи,
как погладил по ногам.
В наслажденье окунулся
и не думал выплывать.
Только к полночи очнулся
и узнал, как милку звать.
Не понравилось мне имя,
да и шалости не бест.
В тот же час мою взаимность
загасил коварный бес.

Завывание ветра

Ночью ветер не поет,
завывает.

Спать спокойно не дает,
возбуждает.

Только с ветром не резон
возбуждаться.

Лучше с милой перед сном
целоваться.

Ах, как сладок поцелуй,
просто прелесть.

Ты, ветрище, не ревнуй,
дуй добрее.

Вот и милая от ласк
разомлела.

Значит, любит без прикрас —
это дело.

Мой каприз

Я по лесенке бегу.
Вверх труднее, легче вниз.
Я быстрее еще могу,
только это – мой каприз.
Сверху я на всех смотрю,
а потом скорее вниз.
Там девчонкам нос утру,
так как это – мой каприз.
Но ступенька подвела,
я уткнулся носом вниз.
Вот такие вот дела,
может это – мой каприз?

Пару вкусеньких конфет

Внучка держится за ручку,
мы идем с ней на балет.
Я несу на всякий случай
пару вкусеньких конфет.

Целый час ей заниматься
у балетного станка.
Не грешно проголодаться,
жизнь артистки нелегка.
Только в строгом рационе
нет ни булок, ни котлет.
И не лишни в порции
пару вкусеньких конфет.

Это – толика питанья,
а не признак баловства.
Кушай, милое созданье —
говорят мои уста.

Веселящий снег

С ночи зимушка хлопочет,
укрывает снегом землю.
Ветер жаловать не хочет,
знать ему не до веселья.

Побавила силенок
ветру матушка – погода.
Лег он скромно близ сосенок,
засмотрелся на природу.

А вблизи ожили дачи,
голосят ребячьим смехом.
Детки весело судачат,
им снежинки – не помеха.

И резвятся, что есть мочи
под игривым снегопадом.
Лепят снежные комочки
и играют до упаду.

Строят бабу из снежинок
и до ночи хороводят.
В небо множество смешинок
воздух бережно уводит.

Предвидение

Над миром зонтик из пугающих страшилок.
Витает в воздухе стратегия борца.
Земные ценности страдают от ошибок.
И есть предвиденье вселенского конца.
Последний разум заправляется в ракеты.
Тепло общения сменяет холод фраз.
И, если верить в поминальные приметы,
кровавым месивом заполнят парафраз.

В объятьях веры

Моим стихам отмерен долгий век.
Они цветут с Великою Россией.
Добреет с ними русский человек.
Душа от них становится красивой.

Звончей родник, что выпорхнул из недр.
Сочней трава на фермерском подворье.
Слабей вершит свои потуги ветр.
Морской прибой не злобствует на взморье.

И я готов надежду рифмовать,
Ей посвящая целые поэмы.
Легко в объятьях веры созидать,
Неся в народ восторженные темы.

Стоит солнцу выйти в свет

Стоит солнцу выйти в свет,
люди расцветают.
Краше видится рассвет,
льдинки страха тают.

К небу тянется трава,
птицы запевают.
В небо манит синева,
радости всплывают.

Распускаются в садах
сморщенные почки.
На сиреневых кустах
видятся цветочки.

Побежали по воде
солнечные зайки.
Счастье в радостной среде
вышло за хозяйку.

Уводит в осень листопад

Уводит в осень листопад,
уводит в осень.

А я весеннюю люблю
с глазами в просинь.

А я весеннюю тебя
возьму с собою
И отогреюсь на ветру
твоей любовью.

И будет желтый листопад
любовным ложем.
Захочет дождь нам помешать,
но он не сможет.
Нас будут птицы приглашать
из-за тумана.
И мы уйдем с тобой на крик
к далеким странам.

Туда, где неба синева
резвится в море,
Где виноградная лоза
спешит на взгорье,
Где нас не сможет разлучить
златая осень.

Там будем только я и ты
с глазами в просинь.

Черный пристав

Бессонной ночи черный пристав
меня под утро посетил.

Кричал, чтоб я родную пристань
хотя б в мечтаньях навестил.

Иначе будет брать проценты
с моих несбывшихся надежд.

Возьмет поэму за бесценность,
пока ее сценарий свеж.

Он в ритме слов ногами топал,
сурово мимикой грозил.

И без конца ушами хлопал,
тем самым мозг мне выносил.

Но тут повеяло рассветом.

Убрался пристав с темнотой.

Воспрянул я в объятьях света,
умылся светлой красотой.

Схватил перо и на бумаге
письмо на Волгу срифмовал.

Меня спасли дневные маги
и ветер, что письмо послал.

Кармен

На новой сцене Мариинки
блистала страстная Кармен.
Я восхищался по-старинке,
как настоящий джентльмен.
Смотрел влюбленными глазами
на современный антураж.
И разбирался с голосами,
что долетали в бельэтаж.
Цыганка пела не по-русски,
а я нерусского не знал.
Смотрел на титры с милой грустью,
жалел, что оптику не взял.
Мне оставалось отдаваться
бессмертной музыке Бизе.
В абсурдность смерти не вдаваться,
надеждой скрашивать сюжет.

Пушистая зима

По белому, пушистому шагаю в сапогах.
Глотаю небо синее с прохладой на губах.
Бодрящая мелодия струится из-под ног.
Мороз, манящий инеем, еще не слишком строг.
Березки элегантные накинули фату.
Душа у них не просится к зеленому листу.
Готовятся красавицы на снежный хоровод.
Пока не вышел во поле владыка вешних вод.
А солнышко игривое глядит в мои глаза.
От яркого сверкания повадилась слеза.
Течет она во здравие морозного денька.
Течет щекой румяною, как робкая река.
С морозцем вольно дышится на русской стороне.
Пушистое нашествие вдвойне приятно мне.
И я, ступая бережно в такую благодать,
Безветренную зимушку пытаюсь прославлять.

Затаенные черты непоседы

Раскрываю непоседы затаенные черты.
У него характер странный, он на месте не сидит.
На диване не ложится, не сидится за столом.
Он летает, словно птица, впопыхах стучится лбом.
Сделать школьное задание для него сплошной кошмар,
потому что он то встанет, то ухватиться за шар.
То за чтение возьмется, то к задачнику летит.
То рисует, как придется, то за мячиком бежит.
В голове у непоседы каталог для многих дел.
Оттого конкретным делом он заняться не успел.
Оттого его таланты остаются не у дел.
Оттого избыток злости и один сплошной пробел.
Может быть, мешает гвоздик, что ютится кое-где?
Может быть, пока не поздно, подержать его в узде?

Ах ты, зимушка-зима

Ах ты, зимушка-зима, снежная красавица.
Ты подкидывай снежок, чтоб не разонравиться.
На пушистый снегопад Дед Мороз не хмурится.
И выходит детвора во дворы и улицы.
Засыпаются снежком горькие колдобины.
И поступки у людей белым цветом сдобрены.
От подобной белизны чувства раскрываются.
И заветные мечты по утрам сбываются.

Сладкие обещания

Эй, хозяйка, доставай-ка из заначки кислых щей.
Я готов тебе отдаться, только ты сперва налей.
Подставляй скорее щечку и зовущие уста.
Наше дивное свиданье будет с чистого листа.
Подари свою улыбку, не закатывай глаза.
На подобное желанье тебе нечего сказать.
Лучше слушай мое сердце и отдайся в унисон.
Ты увидишь в страстном деле зажигательный фасон.
Улетим с тобою вместе в эротический вояж.
Промелькнет в твоём сознаний незабвенный антураж.
Подсластит мое стремленье поэтический елей.
Будет все, что я озвучил, только ты сперва налей.

Бесправие

На политической Голгофе
распяли правду, как Христа.
Враньем обмазанные профи
скупили теплые места.
Над сворой загнанных арбитров
глумится денежный мешок.
Носитель чести будет битым —
кричит назначенный божок.
И свора западных шакалов
вершит преступно-страшный суд.
По их бессовестным мордалам
им, к сожалению, не дадут.

Пагубное услужение

Противно видеть мир, смотрящий по-плебейски,
жующий компромат из лживого дерьма,
трактующий канон совсем не по-библейски.
В таком обличии мир не светоч, а тюрьма.

Бесправная тропа ведет на вымиранье.
Безмолвное добро курирует карт-бланш.
Преследует людей не божье наказание,
а взбалмошная цель с надеждой на реванш.

История гласит – такая цель опасна,
но разум все слабей в коварном море лжи.
И мысли не о том, как сделать жизнь прекрасной,
а только об одном – как лучше услужить.

Снежная баталия

Снегом белым и пушистым хвалится январь.
На церковной колокольне властвует звонарь.
Колокольные приветы слышатся окрест.
На заснеженной лужайке нет свободных мест.
Красит щечки у детишек добрый Дед Мороз.
На подобные рисунки есть огромный спрос.
И мальчишек, и девчонок радует мороз.
Даже маленькие детки не скрывают нос.
Получают из снежинок круглые снежки.
И сраженья превращают в гонки и прыжки.
От накала светлой страсти огонек горит.
Нет в той битве побежденных, дружба победит.

Разговор с ветром

Ты, ветрище, не гуди,
мою милку не буди.
Улетай-ка поскорей
в распрекрасный край морей.
Я бы сам туда убег,
если б милку бросить смог.
Только виды на любовь
будоражат мою кровь.
Как же милку не любить,
если та дает испить.
Да с соленым огурцом —
будь миленок молодцом.
А потом включает страсть,
в ней не трудно и пропасть.
И дарует поцелуй —
ты налево не балуй.
После ласки, как могу
милкин сон я берегу.
Так что ветер улетай,
под окном не выступай.

Испытание любви

Любовь сидит в моей душе,
меняет жизненный сюжет.
Я либеральничать не стал,
любовь на прочность испытал.

При всем народе, ясным днем
я испытал ее огнем.
Потом в аквариум нырнул
и сам едва не утонул.

Я выпускал любовь в мороз
и доводил ее до слез.
Дурманил ревностью покой
и говорил, что я крутой.

Пытался сбить ее в лесу,
пугал ущельем на весу.
В признание яду добавлял
и приставанья отвергал.

Но чтоб не делал с нею я,
меня манит любовь моя.
И понял я, что лучше с ней
встречать рассветы ясных дней.

Что за жизнь у нас настала

Что за жизнь у нас настала,
кутерьма, да канитель
Наших быют, а нам все мало,
растудыть твою качель.
Подставляем обе щечки,
получаем по зубам.
Наши робкие упреки
попадают прямо в СПАМ.
То наш вдох кому-то в тягость,
то на выдох есть запрет.
И на каждого сутягу
не найдешь иммунитет.
В общем, если разобраться,
нас ведут с пути на мель.
Не пора ли нам собраться,
да устроить карусель.

Жизнь чертовски интересна

Жизнь чертовски интересна,
но не всем.

Кто-то ладит с жизнью пресной,
без проблем.

Кто-то ищет грязный омут
помутней.

Кто-то липнет к гастроному
посытней.

Кто-то в деньги превращает
все вокруг.

Кто-то гадости вещает,
даже друг.

Кто-то крестится закону,
но не чтет.

Кто-то ставит нам препоны
и сечет.

Кто-то видит окруженье,
как царек.

Кто-то гнется в услужении
долгий срок.

Кто-то скажет – как же носит
их земля?

Пусть об этом каждый спросит
у себя.

К малой родине

Прости меня заросший палисад.
Простите заколоченные окна
За то, что вам приветы не писал
Из невского красивого далека.

За то, что на гранитных берегах
Не думал я про волжские просторы.
И места не нашел в своих стихах,
Надеясь, что приеду очень скоро.

По родине болит моя душа
И требует к околице вернуться.
А мысли возле Невского кружат.
От них мне невозможно отвернуться.

Смотрю на неба синеву

Смотрю на неба синеву
в глазах своей любимой.
И только счастье нахожу,
что верою хранимо.

Я так хочу, чтобы оно
не рушилось тревогой.
И потому о ней одной
склоняюсь перед богом.

Я без конца его прошу —
оставь в покое небо,
не дай расстаться с синевой,
с которой вышел в негу.

С которой заново восстал
из сумрачного ада.
О смерти мыслить перестал,
мне этого не надо.

Благословляю каждый день,
что с милой мне дается.
Звучит в ушах святая звень
и в сердце отдается.

Разговор о любви

Поцелуй меня подруга,
разгони мою хандру.
Я заветное колечко
на рассвете подарю.
Ну, зачем же ждать рассвета,
подари его сейчас.
Ты получишь от милашки
наслажденье высший класс.
Мне бы высшего не надо,
я и с первым перебыюсь.
Согласись, моя отрада,
я от счастья не сдержусь.
Не люблю неудержанье
за какое-то кольцо.
Мне приятней обожанье
не на раз, а на все сто.
Я колечко убираю
и в последний раз прошу —
спой мне страстной песней рая,
я ее не заглушу.
Не нашлось еще глушили,
кто б ослабил песнь мою.
Да и ты уйми-ка жилы,
я просящим не даю.

Я в березовый шелест уйду...

Я в березовый шелест уйду незаметно,
с наслаждением выпью живительный сок.
Безвозвратно оставлю плохие приметы
и мечтой отодвину назначенный срок.

Я щекой припаду к одинокой березе.
И за верность ее поделюсь с ней теплом.
Буду нежно шептать поэтической прозой
откровенье о том, как прекрасен мой дом.

Скорбь гитары Высоцкого

Судьбы моей вершитель,
мой самый верный друг.
Аккордов повелитель
покинул меня вдруг.

Вздыхает моя дека,
как робкая душа
Звучит у человека,
стараясь не мешать.

Не порванные струны
скупают по рукам.
Когда-то ночью лунной
играл он по строкам.

И песни вырывались
на жизненный простор.
Случалось, струны рвались
от выстрела в упор.

Порой они сбивались,
почувствовав обрыв,
Но снова собирались,
звучали на разрыв.

Я с ним в единой связке
взлетала до вершин
И не было отмазки
и поиска причин.

Когда борзые волки
пытались укусить,
Я их мотивом колким
старалась охладить.

И пела жестким ритмом
с поэтом в унисон.
Без спроса у элиты
сбирала стадион.

Теперь в большом расстройстве
по Вове плачу я.
Без всякого притворства
скорбит душа моя.

Мне больно видеть

Мне больно видеть, как мой друг
не тот источник выбирает
И ест из потных лживых рук,
все то, что недруги швыряют.

Все то, что гложет наш покой,
грызет житейские основы.
Все то, что тщетно испокон
стремятся вдеть в венец терновый.

Сильна предвзятая молва,
коварно пущенное слово.
И вот уже крушит волна
следы достоинства бывшего.

И вот уже ликует червь,
служитель яблока раздора.
И вот уже глумится чернь
над светом общего восторга.

Испытание блокадой

Фашистское ненастье
накрыло Ленинград.
Пожар людского счастья
увидел милый град.
Надолго затянулась
блокадная петля.
В тревогу окунулась
любимая земля.
Вползал в сознание голод,
студилась в жилах кровь.
Крошил людей осколок,
лишая мирных снов.
Ломалась твердь гранита,
корежилась Нева.
Огнем и динамитом
взрыхлялись острова.
Под вражеским прицелом
великий город жил.
Возвышенные цели
в сознании выносил.
Не думая о славе,
достоинство храня,
российский дух прославил
и вышел из огня.

Последнее слово памятника

Прощайте, люди добрые, прощайте
и с горечью меня не вспоминайте.
Я честно охранял людские души
от мерзкого последнего удушья.
Я много повидал на этом свете.
Ко мне тянулись взрослые и дети.
Несли цветы к бетонному подножью
и речи говорили осторожно.
Оплакивали горькими слезами
бойцов, что захоронены рядами.
Всех тех, что отдавали свои жизни
не только за спасение Отчизны.
Останки их укрыли пол Европы.
И смерти они приняли без пробы.
Их кровью оросилось поле жизни,
стонавшее под бременем фашизма.
И вот теперь бездушные уроды,
не лучшие посланники народа
с пробойниками тянут свои руки.
Я стойко принимаю эти муки.
К рассудку призываю, но напрасно.
Уже огня свечение погасло.
Прощайте, люди добрые, прощайте
и с горечью меня не вспоминайте.

Зимние мечты

Прогуляюсь босиком в чистом поле.
Подержу в руках туманную свежесть.
Расхрабрится моя рифма на воле,
окунется в васильковую нежность.

Уведет меня строка в запах лета,
где господствуют лесные солисты.
И ворвется вместе с солнечным светом
шорох музыки знакомый и близкий.

Я усилю этот звук звонкой песней,
распахну в порыве чувств свою душу.
И представится мне жизнь интересной,
потому что мир меня будет слушать.

Ветерок – мой лучший друг

Ветерок – мой лучший друг.
Он со мной играет.
Налетит на горку вдруг
и меня пихает.
А потом мы, вместе с ним,
смело мчимся сверху.
Этим робости хотим
закатить проверку.
Пусть не сдерживает нас,
жалуя трусишку.
Мы имеем про запас
смелые мыслишки.
Я качаюсь с ветерком
на больших качелях.
Нам не страшно кувырком
спрыгнуть с карусели.
Только поздним вечерком,
лишь по зову мамы,
расстаюсь с моим дружкой
я без всякой драмы.
Потому, что поутру
я с ним снова встречусь.
Ветром нос себе утру,
посажу на плечи.

Метель

Зима пришла к нам только в феврале.
Примчались вдруг февральские метели.
Мы снежного добра давно хотели.
Мечтали на снегу оставить след.

И вот свершилась давняя мечта.
Мы вместе с детством в белый снег нырнули.
Потом слепили фирменные пули
и стали их без усталы метать.

Восторгом оглашался горизонт.
Пугались даже смелые вороны.
Сражались мы без всяких церемоний.
Да здравствует заснеженный сезон.

Да здравствует пушистая зима,
донесшая до нас кусочек счастья.
Неправда, что метель – дитя ненастья.
Она для нас заснеженная мать.

Мелодия вальса

С берез слетает желтый лист —
приемник мне пропел.

В меня мечтательный солист
с напевом залетел.

Я вновь увидел летний сад
с площадкой в уголке,
где каждый третий был бы рад
кружить рука в руке.

Где мне хотелось бы прижать,
но вальс не позволял.

И трудно было удержать
шальной потенциал.

Ах, этот вальс, мой первый вальс
на согнутых ногах.

Я только раз увидел Вас
и взмыл, как божий птах.

В меня вселился страстный бес
с желаньем на устах.

Но милый образ вдруг исчез,
почуяв сердцем страх.

И вот опять я, как вчера,
грущу под старый вальс.

Прошла бесценная пора,
когда я встретил Вас.

Судьба назначила мне срок

Судьба назначила мне срок.
Сказала – будет тебе впрок.
Я ей перечить не посмел,
но и послушно не сидел.

Шальное время не считал,
стихами Музу улажал.
Ее от недругов берег
и тем оправдывал свой срок.

Я озарения не ждал,
терпеньем рифму досаждал.
Звучала музыка во мне,
а я глушил ее в вине.

И только рифма про любовь
всегда выискивала новь.
Я шел за нею, как слепец,
то в разгуляй, то под венец.

Я пересилил тайну мук
и гнет бесчисленных разлук.
И, позабыв про данный срок,
любовью сдобрил свой итог.

Глухой наполовину

У соседа по площадке
есть сынишка маленький.
То он слышит, то не слышит,
будто дедка старенький.
Говоришь ребенку – здравствуй,
он проходит и молчит.
На любое замечанье
супит брови и ворчит.
Он не слышит, если «дай мне»,
отвечает на «возьми».
И протягивает руку
за конфеткой в тот же миг.
Оказать кому-то помощь —
эта просьба не к нему.
А любую безделушку
ему нужно самому.
Очень слышит – разрешаю,
но не слышит про запрет.
И, конечно, не желает
слышать дружеский совет.
В общем, глух наполовину
у соседа странный сын.
И поэтому нередко
ходит по двору один.

На невском берегу

Люблю послушать говор волн
на невском берегу.

Они вещают мне о том,
что в сердце берегу.

Их робкий плеск ведет туда,
где стаи голубей
гонял я в детские года,
а видел лебедей.

И мне хотелось вторить им,
умчавшись в небеса.
Там мой небесный Херувим
историю писал.

По истечении годов
сбылась моя мечта.
Я взмыл в объятья облаков,
когда пилотом стал.

Теперь сижу и вижу их
в сверкании невских вод.
Пишу с надрывом вольный стих
с названьем «небосвод».

Букет для мамы

Я цветочки собираю
возле дачи на лугу.
А, собрав, к любимой маме
я с букетом прибегу.
Будет он белеть ромашкой
и синеть от васильков.
Даже клеверную кашку
я в букет бы взять готов.
Только кашка вырастает
на коротком стебельке,
и поэтому, я знаю,
не удержится в руке.
А вот нежный колокольчик
я способен удержать.
Из-за леса вышло солнце,
нужно к мамочке бежать.

Я – сын земли...

Я – сын земли с названием Россия.
Я русский дух в наследство получал.
Слагалась быль не греческим курсивом.
Мой род славянством летопись писал.

Я берегу российскую прописку,
и не меняю русский на латынь.
И не хочу безнравственной отпиской
хулить отчизны выстраданный тын.

В моей душе российская глубинка
с ее певучим русским говорком,
с открытым взглядом цвета голубинка,
с не оскверненным ложью кошельком.

Там все надежно, искренно и чисто.
Там даже воздух звонок и певуч.
Там не в цене излишняя речистость,
ценней улыбки доброй светлый луч.

Ночной визитер

Я крепко спал в своей кровати.
В меня вселился сладкий сон.
Но под бочок, совсем некстати,
прилег какой-то теплый слон.

Точней не слон, а малый слоник,
размером с крупного кота.
И стала ночь моя бессонной
и очень чуткой неспроста.

С меня стянули одеяло,
потом задвинули на край.
Я получил тычков немало
и понял – кончен сонный рай.

Обида в теле копошилась,
но я сердитость победил.
Да и оно угомонилось,
прижавшись щечкою к груди.

Я уловил в ночи бессонной
дыханье малого дитя.
Лежал со мной совсем не слоник,
а внучка милая моя.

Пожелтевшая тетрадь

Пожелтевшая от времени тетрадь.
В ней сознание будоражащие рифмы.
Разливается по телу благодать,
слышу юности восторженные ритмы.

В них отчаянная вера в чудеса
и реальная надежда на невинность.
Пробиваются родные голоса,
воспевающие право на взаимность.

В них шальная какофония из чувств
и любви незрелой робкие напевы.
Я вмешаться в рифму юности хочу,
но не вычеркнуть решений скороспелых.

И не смоешь с пожелтевшего листа
привкус горечи мальчишеской ошибки.
Не вернуть в реальность юные лета,
не разбавить резкость доброю улыбкой.

Безбрежность моря

Безбрежность моря вижу я в твоих глазах.
Она смывает мою грусть волной лазурной.
И даже в полных светлой радости слезах
сверкает огненный восход любовной бури.

И я бросаюсь в этот бурный омут чувств,
заняв у юности былую бесшабашность.
С тобою вместе я в безумие лечу.
И мне остаться где-то там совсем не страшно.

За забавами в лес

Искрится на солнышке снежная взвесь.
В серебряном инее сказочный лес.
Скрипит под полозьями выпавший снег.
Лошадка уносится в новый забег.
На дровнях катается детский восторг.
Смешинки тревожат небесный простор.
Но небо с улыбкой глядит на детей
и ждет от проказников новых затей.
А детям легко повалиться в снегу
иль снежные комья лепить на бегу.
Бросается снегом веселая рать.
В безмолвном лесу не грешно поорать.
С деревьев встревоженный иней летит
и нежной картинкой на солнце блестит.
Но детям милей побеленный пейзаж.
Из снега творят озорной вернисаж.
В нем снежная баба и добрый Мороз.
Не тот, что хватает за вздернутый нос.
А рядом гора из больших куличей
и маленький зайчик, пока что ни чей.
На небе краснеет морозный закат.
Пора возвращаться, но каждый не рад.
Слетает восторг с покрасневшихся лиц.
И ветер сдувает снежинки с ресниц.

Женщине с дитем под сердцем

Встречаю женщину с дитем под сердцем,
и мысленно ее боготворю.

Благодарю с особенным усердьем
и нежное признание дарю.

Не может быть достойней и прекрасней,
чем эта женщина, вкусившая любовь.

Не пожалею лучезарной краски,
чтобы украсить оду вновь и вновь.

Чтобы воспеть святое назначенье,
не пожалею солнечных слогов.

Питаю к ней особое влечение,
быть может то, что сходит от богов.

Быть может то, что с маминой подачи
впиталось в память трепетной души.

Быть может то, что с верою в удачу,
коварный недруг хочет заглушить.

Прогулка по Неве

Я шагаю по стреноженным волнам.
Под ногами корюшка резвится.
И идет по солнечным лучам
вслед за мной людская вереница.

В такт шагам скрипит февральский снег —
белый страж ледовой переправы.
Ветерок, как робкий печенег,
теребит очковую оправу.

И блестит на левом берегу
возрожденный шпиль Адмиралтейства.
Я по льду пройти к нему могу,
только мне милей другое действо.

По Неве давно я не гулял,
не топтал ее ледовый панцирь.
Я держусь за солнечный штурвал
и смотрю вдоль берега по-шпански.

В мою плоть вселилась благодать,
распахнула пламенную душу.
Всю любовь Неве готов отдать,
не боюсь, что та меня иссушит.

Мороз в феврале

Февраль с метелями расстался.
Пришел мороз в его удел.
Он не на шутку расстарался,
представив полный беспредел.

Трепал людей в обнимку с ветром,
румянил щеки и носы.
Глаза тиранил ярким светом,
сосульки вешал на усы.

Снабжал тела противной дрожью,
в умах прохожих сеял дрожь.
Оставив в прошлом осторожность,
в ночи продолжил свой кутеж.

Холодным ветром бил в окошки,
влезал в расщелины дверей.
И мстил совсем не понарошку
за теплоту минувших дней.

Волнение души

В последний день зимы мороз волнует душу.
В сознании моем всплывает отчий дом.
Я мамин голосок готов сегодня слушать
и с нею говорить серьезно о былом.

Родимое лицо в моих воспоминаньях.
Пугливая слеза стекает по щеке.
Уставшие глаза полны переживаний
и нежная любовь в ласкающей руке.

Я много бы отдал, чтоб длились эти ласки,
но ветреный мороз сознание холодит.
Я вновь не досмотрел сюжет волшебной сказки
и знаю наперед, что будет впереди.

Розовый рассвет

Окрасил розовый рассвет
начало мартовских вздыханий.
Любовных прелестей сюжет
заводит музыку мечтаний.

Сияют лики в небесах
для тех, кто видится влюбленным.
Искрится молодость в глазах
тех, кто годами побеленный.

Звончее песнь колоколов,
что возвещают о причастии.
И каждый чувствует без слов,
что тот рассвет приносит счастье.

Картинки из вагонного окна

По белому безмолвию летит мой пассажирский.
Мелькает целомудрие нетоптанных снегов.
Скукожились без зелени березки – старожилы.
и только сосны с елями не вешают голов.

Деревни успокоились под белым покрывалом.
Избушки трехконные не светятся огнем.
Дымок из труб не веется приятным зазывалой.
Дворы пустые нежатся под солнечным лучом.

От солнышка лучистого искрят поля без края.
Рулоны сеном сбитые спешат за горизонт.
Смотрю в окно вагонное, и сердце замирает.
И слышится в сознании весенний перезвон.

Робкое дыхание весны

Весенней песней снег скрипит,
и солнце радуется весной.
Умерил ветер аппетит
и нежно манит за собою.

Небесной сини красота
уводит в смелые мечтанья.
Надежда с чистого листа
несет благие пожеланья.

Восходит вера – счастье есть,
оттают радостные чувства.
Весна любовь должна принести
и снять морозное занудство.

Предвыборная мишура

На майках носят – нет войне,
а в мыслях грезят бойней.
Завязли ложью во вранье
с фальшивкою убойной.

Швыряют гадости в страну,
что годы их кормила.
В упор не видят новизну,
на западе их милость.

Живут по принципу врагов —
чем хуже, тем им лучше.
С заокеанских пирогов
их речь сильней и круче.

Но я надеюсь на народ,
что выдержал лихое.
Он правду матушку поймет,
не выберет плохое.

Любимой женщине

Не зря вещают умудренные пророки,
что без любимой неуютен отчий дом.
Любимой женщине слагаю эти строки
и согреваю их особенным теплом.

В ее глазах я вижу чуткое томленье.
Из сладких уст ловлю душевные слова.
Моя любимая – источник вдохновенья,
который хочется с любовью воспевать.

Которым хочется безмерно наслаждаться
и только чувственным вниманьем наполнять.
С которым хочется гореть и возрождаться,
и о любви своей восторженно вещать.

Начало весны на заливе

Залив под толстой коркой льда,
но снег жует золотое солнце.
Лучи прожгут кору до донца,
и выйдет вешняя вода.

Ну а пока рыбацкий клин
хранит ледовое пространство.
Ловцов настойчивое братство
зевакам души веселит.

А их немало в теплый день
заливный берег оседлало.
Весны приятное начало
смывает с лиц смурную тень.

И я с распахнутой душой
иду по тверди побережья.
Внимаю отзвукам надежды,
что возрождается весной.

Радуга

Небо дышит радостью,
солнышко смеется.
Тороплюсь за радугой
я первопроходцем.
Невтерпеж без мамочки
мне по ней забраться.
И без всяких саночек
с радуги промчаться.
На соседней улице
радуги начало.
Только небо хмурится,
радуга пропала.

Размышления Земли

Я вспоминаю мир, заполненный зверями.
Меня не утруждал их низкий интеллект.
Они росли в ладу с полями и лесами
и не плодили бед в течении многих лет.

Их врожденный инстинкт не рвал меня на части,
а жажда выживать не жгла леса огнем.
В спокойствии моем была их доля счастья.
И не было тогда намека на содом.

Но полчища пришли с высоким интеллектом.
Внедрились мне в нутро, загадили фасад.
И стали для меня красоты неба клеткой,
и превратилась жизнь в военный маскарад.

И топчут сапоги мою земную гордость,
и с рвением крушат мою земную плоть.
От их преступных дел камнями плачут горы.
Их ненависть и злость не сбыть, не побороть.

Смотрю на этот мир, и сердце замирает.
Оплакиваю жертв водой из родников.
И вспоминаю дни, когда была я раем
для мамонтов и львов, для вепрей и волков.

На качелях

На качелях я качаюсь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.